

На правах рукописи

АЛЕШИНА Мария Дмитриевна

**ИДЕЯ НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: *Поляков Михаил Петрович,*
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: *Баранов Александр Михайлович,*
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Омская академия МВД России, профессор
кафедры уголовного процесса;

Цветков Юрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева, заведующий
кафедрой уголовного процесса

Ведущая организация: Уфимский университет науки и технологий

Защита состоится 31 марта 2026 г. в 9:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир стремительно и болезненно обновляется. На фоне разрушительных цивилизационных процессов и конфликтов кардинально пересматриваются незыблемые ценности человечества. Тревожными тенденциями века становятся разрушение основополагающих социальных устоев и коррекция неприкосновенных принципов жизнеустройства. Ни одна страна не может надежно изолировать себя от воздействия этих крайне опасных тенденций. Деконструкция традиционных ценностей стремится проникнуть во все сферы жизни российского государства и общества. Особо уязвимой для принципиальных корректировок становится сфера правотворчества и правоприменения. Под воздействием мировых и внутригосударственных идеологических пертурбаций концептуально меняется фундамент российской юриспруденции. В контексте мировоззренческих сдвигов переоцениваются ключевые положения и исходные начала правоведения, появляются приметы идеологической борьбы за переосмысление сущности права и его положения в иерархии социальных регуляторов. Влияние этого противостояния испытывает на себе каждая отрасль отечественного права, в особенности уголовно-процессуальное право.

Давление современных вызовов на государство и общество постоянно и неотвратимо возрастает. Первые позиции в списке этих вызовов неуклонно занимает количественное и качественное состояние преступности. Так, в 2024 г. зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибли 23,5 тыс. человек, здоровью 32,0 тыс. человек причинен тяжкий вред. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 627,9 млрд рублей. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных устойчиво возрастает. Преступники активно используют достижения научно-технического прогресса. В 2024 г. зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

или в сфере компьютерной информации, что на 13,1 % больше, чем за аналогичный период 2023 г. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8 % в 2023 г. до 40,0 % в 2024 г. Почти половина таких преступлений (48,2 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.)¹. Вместе с тем в 2024 г. не раскрытыми осталось 929,7 тыс. преступлений. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 33,1 %².

Статистика показывает, что практика борьбы с преступностью, особенно с ее новыми разновидностями, не отличается высокой эффективностью. Налицо актуальная потребность в совершенствовании всех элементов правоохранительной системы. При этом важно понимать, что необходимо не только улучшать технологию противодействия преступности, но и укреплять идеологию этого противодействия.

В первую очередь подобная идеологическая установка касается уголовного процесса, нуждающегося не только в точечном нормативно-процедурном обновлении, но и в кардинальном укреплении концептуальных основ. В сложившихся социальных, политических и экономических условиях потребность в тщательном научном осмыслении и переосмыслении ключевых идей, составляющих основу отечественного уголовного судопроизводства, является крайне актуальной. Юридическая наука обязана активно и наступательно реагировать на вызовы исторического момента, вносить вклад в выявление, конкретизацию и преодоление противоречий, предлагать решение порождаемых этими противоречиями проблем, в первую очередь проблем, имеющих явные и скрытые идеологические предпосылки.

Томинская (Нижегородская) научная школа процессуалистов более полувека активно и плодотворно разрабатывает теоретико-прикладную проблему совершенствования идеологических основ отечественного уголовного судопроизводства. Результаты многолетних исследований показали, что на

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. Москва, 2025. С. 2–3.

² См. там же. С. 5.

центральное место в системе данных основ может правомерно претендовать идея неотвратимости наказания, поэтому правильное теоретическое понимание и практическая трактовка этой идеи крайне важны для науки и практики.

Вместе с тем постижение сущности и значения идеи неотвратимости наказания для современного уголовного судопроизводства сопряжено с целым рядом проблем и неблагоприятных установок. В юридической науке доминирует позиция, согласно которой неотвратимость наказания представляется идеей, не вызывающей особой сложности в теоретическом осмыслении. Считается, что эта идея априори ясна на уровне здравого смысла и доброй исторической памяти. Данная благодушная установка заслоняет от ученых и практиков подлинную сущность важнейшей идеи, претендующей на статус идеологических основ современного уголовного судопроизводства.

Поверхностное теоретическое осмысление приводит к неточной оценке исторических и юридических масштабов идеи неотвратимости наказания, к ошибочной констатации отсутствия актуальности ее особого концептуального статуса в рамках современного уголовного и уголовно-процессуального права. Изменения российского уголовно-процессуального законодательства и других нормативных отраслей, имеющих отношение к борьбе с преступностью, в последние годы показывает наличие неблагоприятной тенденции, выражающейся в замалчивании идеи неотвратимости наказания, в уклонении от ее декларирования, прежде считавшегося обязательным.

Таким образом, проблема неотвратимости наказания в уголовном процессе, которую ранее диагностировали как проблему исключительно практическую и технологическую, обретает четкие идеологические и политические черты. Данное обстоятельство порождает актуальность научного осмысления и разрешения проблемы в рамках идеологического подхода.

Подобное осмысление в современных условиях представляется не менее важным, чем поиск путей практической реализации рассматриваемой идеи. Исследование явных и скрытых закономерностей проявления идеи неотвратимости наказания в области отечественного уголовного судопроиз-

водства, а также препятствий, возникающих на этом пути, представляет большой теоретический интерес для юридической науки и практики, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы осмысления и воплощения идеи неотвратимости наказания в уголовно-процессуальной науке занимают парадоксальное место, что объясняет особенности глубины и масштабов научной разработки этой тематики. С одной стороны, идея неотвратимости наказания входит в разряд правоохранных аксиом, факт ее значения для уголовного судопроизводства принимается без особой научной аргументации и, как правило, просто подразумевается в контексте рассмотрения других проблем. С другой стороны, идея неотвратимости наказания находится в поле пристального, но по большей части косвенного научного внимания. И в этом ключе можно говорить о том, что в число научных предшественников, обращавших внимание на идею неотвратимости наказания, попадает большинство представителей научного сообщества. В плоскости конкретного исследовательского внимания проблематика идеи неотвратимости наказания перемещается в разряд теоретико-прикладных вопросов реализации этой идеи как в целом, так и на различных этапах уголовного судопроизводства.

В качестве примера подобного подхода можно назвать известные книги профессора В. Т. Томина «Острые углы уголовного судопроизводства» (1991) и «Уголовное судопроизводство: революция продолжается» (1989). Свидетельством целенаправленного теоретико-прикладного внимания к идее неотвратимости наказания на этапе возбуждения уголовного дела являются кандидатские диссертации: Борцов П. Д. «Обеспечение принципа неотвратимости юридической ответственности при расследовании преступлений» (1975), Ефимичев С. П. «Предварительное расследование и его роль в реализации уголовной ответственности» (1987), Ковтун Н. Н. «Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за преступление в стадии возбуждения уголовного дела» (1992), Каюмов Р. Р. «Уголовно-процессуальные средства

обеспечения неотвратимости ответственности за преступления» (1994), Коржев С. В. «Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству» (2012).

В рамках научных статей и отдельных разделов монографий на разные проблемные стороны реализации идеи неотвратимости наказания обращали внимание В. А. Азаров, В. Г. Аксенов, М. М. Алексеева, А. М. Баранов, А. С. Бахта, Е. И. Бахтеева, С. С. Безруков, В. О. Белоносов, В. М. Божьев, А. Д. Бойков, С. В. Бородин, Н. А. Быданцев, В. М. Быков, Н. Т. Ведерников, Т. А. Винникова, С. В. Власова, О. А. Галустьян, О. В. Гладышева, В. М. Горшенев, Д. В. Гребельский, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок, И. С. Дикарев, В. И. Зажицкий, С. В. Зуев, В. О. Ивенин, К. Е. Игнатенкова, Л. М. Карнеева, Н. А. Колоколов, А. Н. Конев, А. Н. Кудрявцев, В. Н. Курляндский, В. И. Малеин, Я. О. Мотовиловкер, А. В. Петрянин, М. П. Поляков, А. П. Попов, Б. Г. Розовский, Н. В. Романенко, С. Б. Россинский, С. Л. Россошик, Т. Р. Сабитов, А. М. Смирнов, А. Ю. Смолин, М. С. Строгович, М. И. Суворов, А. А. Тарасов, М. Ю. Титанов, А. В. Федулов, П. А. Фефелов, Ю. А. Цветков, В. И. Цуриков, К. С. Чурикова, В. Л. Шапошников, В. Н. Шиханов, А. Ю. Шуров, Л. В. Яковлева и др.

Несмотря на высокую теоретическую и практическую ценность представленных работ, содержащиеся в них положения пока не создают исчерпывающего научного знания о сущности идеи неотвратимости наказания в отечественном уголовном судопроизводстве. Научная доктрина содержит немало противоречий и пробелов, которые нуждаются в скорейшем и тщательном восполнении. Не будет преувеличением сказать, что идея неотвратимости наказания в отечественном уголовном процессе в постсоветский период развития юридической науки не подвергалась целенаправленному монографическому исследованию, делающему упор на идеологический срез проблемы.

В указанных выше диссертациях идея неотвратимости наказания, несмотря на ее вынесение в заголовок работ, занимала второстепенное (предпосылочное) значение. Кроме того, вниманием исследователей до сих пор обойдена важнейшая проблема последних десятилетий – проблема последовательного и системного принижения актуальности идеи неотвратимости наказания на доктринальном и нормативном уровнях. Российский законодатель до сих пор не подобрал нужных слов и формулировок для выражения сущности идеи неотвратимости наказания в тексте УПК РФ.

Складывается впечатление, что намеренно создаются условия и предпосылки для того, чтобы важнейшая идея затушевывалась, забывалась и переходила в разряд исторических пережитков, не отвечающих современной эпохе и возможностям государства в области борьбы с преступностью. Подобное проблемное положение идеи неотвратимости наказания адекватно не оценено юридической наукой, поэтому требует неотложного теоретико-идеологического исследования, серьезной научной оценки и предложений по исправлению на высочайшем научном уровне.

Объект исследования: общественные отношения в сфере формирования идеологических основ и принципов современного отечественного уголовного судопроизводства.

Предмет исследования: тенденции, традиции и подходы в области идеологического позиционирования, теоретического толкования и нормативного воплощения идеи неотвратимости наказания в современном отечественном уголовном процессе.

Цель исследования заключается в получении обоснованного научного знания, расширяющего объективное представление о генетической сущности и современной роли идеи неотвратимости наказания, проблемах ее теоретического понимания и воплощения в отечественном уголовном процессе, предпосылках и средствах решения этих проблем.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- установить идеологические стороны проблемы идеи неотвратимости наказания;
- конкретизировать нормативно-правовые аспекты проблемы идеи неотвратимости наказания;
- выявить проблемы общественного восприятия идеи неотвратимости наказания;
- обосновать наименование идеи неотвратимости наказания, наиболее соответствующее ее сущности;
- сформулировать теоретические основания статуса идеи неотвратимости наказания;
- аргументировать формы нормативного выражения статуса идеи неотвратимости наказания;
- проанализировать идею неотвратимости наказания в свете тенденций, влияющих на развитие уголовного процесса;
- охарактеризовать идею неотвратимости наказания в контексте «прокурорско-императивного» повода к возбуждению уголовного дела.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы являются диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные, специальные и частнонаучные методы. Диалектический подход позволил представить идею неотвратимости наказания в отечественном уголовном судопроизводстве в ее историческом развитии в рамках порождаемых ею и вокруг нее противоречий и парадоксов. Принципы общей методологии позволили четко определить структуру исследования, провести обстоятельную проблематизацию и теоретизацию идеи неотвратимости наказания.

Среди теоретических методов исследования особенно активно использовались исторический и логико-юридический методы. Последовательно применялся метод выдвижения и проверки гипотез, методы аналогии. Также был использован разработанный Томинской (Нижегородской) школой процессуалистов научный подход – уголовно-процессуальная концептология,

который позволил обосновать истинное имя идеи неотвратимости наказания, ретроспективное и перспективное понимание идеи в контексте современных тенденций, задающих вектор развития отечественного уголовного судопроизводства.

Из арсенала частнонаучных методов исследования в диссертации были востребованы: сравнительно-правовой, конкретно-социологический (в частности, анкетирование, интервьюирование, метод экспертных оценок), а также методы толкования правовых норм и нормативного моделирования. Сравнительно-правовой метод позволил выявить позитивный потенциал законодательства зарубежных стран и сконструировать адекватную формулировку для выражения идеи неотвратимости наказания на уровне отечественного уголовно-процессуального права.

В качестве **теоретической базы** исследования выступают фундаментальные разработки философии, религиоведения, общей теории права, науки уголовно-процессуального, уголовного, административного права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, науки управления, криминологии, социологии, логики.

Надежной теоретической базой авторской концепции идеи неотвратимости наказания выступили разработки Томинской (Нижегородской) школы процессуалистов, посвященные идеологическим и телеологическим основам, а также принципам отечественного уголовного судопроизводства.

Нормативную правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, нормы уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, уголовного, административного и иного федерального законодательства России и стран СНГ, а также нормативные акты Президента Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти (в том числе и ведомственный нормативный материал), постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили: материалы и публикации в средствах массовой информации; информация (в том числе приговоры, определения и иные судебные решения), содержащаяся на официальных сайтах судебных и иных правоохранительных органов; материалы научных исследований, проведенных учеными-процессуалистами; данные собственного социологического исследования (анкетирование и интервьюирование 159 практических работников МВД России и Следственного комитета России из 7 регионов России (Нижегородская, Владимирская, Самарская, Воронежская области, Республика Мордовия, Республика Чувашия, Республика Марий Эл).

Научная новизна исследования состоит в том, что это одно из первых теоретико-прикладных исследований, в котором с помощью идеологического подхода, в том числе метода уголовно-процессуальной концептологии, разработанного Томинской (Нижегородской) научной школой процессуалистов, подробно раскрывается сущность идеи неотвратимости наказания в современном отечественном уголовном процессе. Научной новизной обладают результаты, в которых формулируются не замечаемые ранее проблемы, сопровождающие понимание и определение идеологического статуса этой идеи; с помощью оригинальных аргументов доказывается предпочтительное значение формулы «неотвратимость наказания»; обосновывается специфика воплощения идеи неотвратимости наказания в уголовно-процессуальном праве; вводится новое понятие «телеологические амбиции уголовного судопроизводства». Достаточно новыми являются выводы, сделанные в ходе оценки идеи неотвратимости наказания в контексте актуальных тенденций (гуманизма и постгуманизма), влияющих на развитие современного уголовного процесса.

Научная новизна также находит отражение в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Диалектика истории идеи неотвратимости наказания показывает, что, родившись до появления государства и права, эта идея программирует

возникновение и развитие уголовного судопроизводства и корректируется в ходе его (судопроизводства) историко-идеологического развития. Исходя из этого, адекватное понимание и концептуальное позиционирование идеи неотвратимости наказания в современном отечественном уголовном процессе предполагает обязательный трехуровневый подход, включающий оценку: во-первых, генетических предпосылок идеи появления идеи; во-вторых, современных социальных и технологических тенденций, воздействующих на идею; в-третьих, общественных представлений об идеальном уголовном судопроизводстве.

2. Идея неотвратимости наказания относится к разряду вечных и не-уничтожимых идей, составляющих идеологические основы уголовного судопроизводства. Уголовный процесс, опирающийся на принцип публичности (ключевое начало уголовного процесса розыскного типа), не может отрицать и игнорировать идею неотвратимости наказания ни при каких условиях. В противном случае он утрачивает свой истинный смысл и социальное предназначение.

3. В современном отечественном уголовном судопроизводстве имеются признаки идеологического неблагополучия, выражающегося в теоретически и практически неоправданной концептуальной трансформации сущностной трактовки ключевой проблемы неотвратимости наказания. Из традиционно технологической «проблемы реализации идеи неотвратимости наказания» она последовательно и целенаправленно превращается в идеологическую «проблему игнорирования самой идеи неотвратимости наказания».

4. Наиболее опасной для современного отечественного уголовного процесса формой идеологического проявления идеи неотвратимости наказания является ее замалчивание на законодательном уровне. В настоящее время нормативные формулировки, через которые ранее можно было однозначно констатировать приверженность уголовного судопроизводства идее неотвратимости наказания, фактически полностью вытеснены из разделов целеполагания, традиционно свойственных отечественному уголовно-процессуально-

ному законодательству и нормативным актам, регламентирующим сферы правоохранительной деятельности, связанные с борьбой с преступностью.

5. Актуальность идеи неотвратимости наказания для современного отечественного уголовного судопроизводства может быть адекватно оценена преимущественно на идеологическом уровне. Утилитарный подход к оценке актуальности этой идеи методологически не безупречен. Неизбежные в практике борьбы с преступностью случаи необнаруженных, нераскрытых преступлений и избежавших наказания преступников не отменяют наличие, концептуальную важность и практическую значимость неотвратимости наказания как основополагающей идеи, исторически заслужившей роль важнейшего элемента системы идеологических основ отечественного уголовного судопроизводства.

6. Сущность идеи в ее изначальном замысле точно отражена в имени – «неотвратимость наказания». Эта истинная формула имени представляет неиссякаемую концептуальную ценность для теории и практики уголовного судопроизводства, поэтому должна тщательно оберегаться юридической наукой. Любая корректировка этого имени есть концептуально неоправданное посягательство на генетическую сущность идеи, на важнейшие устои правовых отраслей, которые эта идея программирует.

7. Устойчивость формулы «неотвратимость наказания» во многом предотвращает, но полностью не исключает смысловой неустойчивости этой конструкции. Чем мягче и гуманнее теоретические и законодательные представления о понятии наказания, тем более гибкой становится трактовка неотвратимости наказания на уровне уголовного процесса, что приводит к ослаблению общей «энергетики» идеи неотвратимости наказания.

8. Анализ общественного мнения профессиональных борцов с преступностью и обычных граждан показывает совпадение позиций по ключевым оценкам идеи неотвратимости наказания и подтверждает, что, несмотря на нормативное замалчивание этой идеи и наличие практических проблем низкой раскрываемости отдельных видов преступлений, в настоящее время идея

неотвратимости наказания является важнейшей идеологической основой профессиональной деятельности сотрудников органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности. Для граждан эта идея выступает одним из критериев справедливости правосудия. Вместе с тем имеются противоречия, решение которых требует корректировок уголовно-процессуального законодательства.

9. В силу исключительной важности для отечественного уголовного судопроизводства идея неотвратимости наказания должна не подразумеваться, а открыто и красноречиво декларироваться на законодательном уровне. Государство через текст уголовно-процессуального закона обязано торжественно заявлять свои «телеологические амбиции», выражающиеся в намерении реализовать идею неотвратимости наказания в ее классическом понимании, не знаящем исключений.

«Телеологические амбиции» – это не только цель, но одновременно и специфический инструмент законодательной техники целеполагания в уголовном судопроизводстве.

10. Идеологическая трансформация проблемы неотвратимости наказания обусловлена воздействием на современное отечественное уголовное судопроизводство взаимосвязанных социальных тенденций, обозначаемых как «гуманизация» и «постгуманизация».

Первая тенденция создает предпосылки для притеснения и вытеснения идеи неотвратимости наказания; вторая, проявляя себя через цифровизацию уголовного судопроизводства, напротив, создает условия для укрепления идеологического и прагматического значений этой идеи, поскольку идея неотвратимости наказания неизбежно побуждает внедрение в сферу уголовного судопроизводства достижений цифровизации, открывающих перспективы для быстрого и полного раскрытия преступлений.

11. Идея неотвратимости наказания в своей процедурной реализации пытается кратчайшим путем пробиться через разные формы и институты уголовно-процессуального права. В этом стремлении она активизирует дру-

гие, в том числе и официально не признанные принципы уголовного судопроизводства, в частности принцип процессуальной экономии. Данное проявление ярко заметно на примере «прокурорско-императивного повода» к возбуждению уголовного дела.

12. Новая редакция статьи 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства».

«Назначением уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был осужден и подвергнут справедливому наказанию.

Органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны стремиться к тому, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности; чтобы никто не подвергался незаконно и необоснованно мерам процессуального принуждения и иному ограничению прав и свобод личности».

Теоретическая значимость исследования. Разработанные диссертантом положения обогащают теорию уголовного процесса, в частности, ее разделы об идеологических основах, принципах уголовного процесса, уголовно-процессуальном целеполагании, о начальном этапе уголовного судопроизводства. В своей совокупности выводы, сделанные по результатам исследования, вносят существенный вклад в решение задачи, связанной с углублением понимания закономерностей и тенденций формирования системы идеологических основ отечественного уголовного судопроизводства, в том числе проблем ключевых элементов этой системы. Особое теоретическое значение имеет введение в научный оборот понятия «телеологические амбиции уголовного судопроизводства».

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в качестве учебного материала для подготовки

адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов юридических образовательных организаций. Отдельные материалы применяются в практической работе органов предварительного расследования в качестве материалов для повышения теоретико-правовой подготовки сотрудников. Практическая значимость подтверждается актами внедрения в практическую деятельность: Следственного управления МВД России по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга, Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Мордовия, в образовательный и научный процесс Нижегородской академии МВД России.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования на протяжении пяти лет (2021–2025) докладывались на международных и всероссийских научных конференциях, проводившихся в городах: Москве, Нижнем Новгороде, Барнауле, Омске, Могилеве. Отдельные положения исследования были представлены в качестве конкурсной научной работы (конкурс МВД России «Закон и правопорядок», 2023 г.), по итогам конкурса отмеченной дипломом и премией победителя.

Основные теоретические положения диссертации, выводы и рекомендации автора опубликованы в 20 научных статьях, из них 6 опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, объемом 7,78 п. л.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет работы, поставлена цель, сформулированы задачи, конкретизирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Указаны методология и методы научного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, подтверждена степень достоверности, приведены сведения об апробации полученных результатов и отображена информация о структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Проблематизация идеи неотвратимости наказания» включает три параграфа. *Первый параграф «Идеологические аспекты проблемы идеи неотвратимости наказания»* раскрывает идеологический срез проблемы. Обращается внимание на то, что проблема неотвратимости наказания (уголовной ответственности) в современном уголовном процессе России из разряда сугубо технологических проблем, каковой она представлялась советским процессуалистам, переросла в проблему преимущественно идеологическую.

В рамках советского уголовного процесса не было подобного феномена. Идея неотвратимости наказания маркировалась как «ленинский принцип», «ленинское требование», «ленинская концепция», что придавало ей высочайший идеологический статус.

Пересмотр «ленинского статуса» идеи неотвратимости наказания формально не отменило ее высокого статуса. Однако в реальности идеологический статус был лишен фундаментальных подпорок. Идея неотвратимости наказания в настоящее время не отрицается политически, но должным образом не почитается юридически. Явные приметы этой идеи, каковых было достаточно в советском законодательстве, бесследно исчезли в идеологических разделах УПК РФ.

В уголовном и уголовно-процессуальном праве имеет место тенденция замалчивания и забвения идеи неотвратимости наказания. Эта тенденция эмпирически подтверждает наличие проблемы идеи неотвратимости наказания, позволяет однозначно определить ее как идеологическую проблему.

Второй параграф «Нормативно-правовые и иные аспекты проблемы неотвратимости наказания». В советские времена идея неотвратимости наказания торжественно (декларативно и красочно) объявлялась на уровне закона. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство России прямо об идее неотвратимости наказания не упоминает. Нет буквальных упоминаний о ней и в российских законах, регламентирующих сопричастные судопроизводству виды деятельности. Уголовное законодательство России об этой идее тоже умалчивает.

Системное умолчание об идее неотвратимости наказания – не просто историческое стечение случайных обстоятельств, а проектируемое явление идеологической природы. Законодательное замалчивание идеи неотвратимости наказания следует оценивать как явное и целенаправленное внедрение в уголовно-процессуальное законодательство идеологической установки на снижение значимости этой идеи.

Возражая критикам идеи неотвратимости наказания (Н. А. Колоколов), автор указывает, что многочисленные факты о нераскрытых преступлениях и ускользнувших от наказания преступниках не могут ставить под сомнение важность и значимость неотвратимости наказания как основополагающей идеи, претендующей одновременно на статус принципа и общей цели уголовного судопроизводства и на более высокий статус идеологических основ современного уголовного судопроизводства. Идея неотвратимости наказания не может толковаться утилитарно.

Основное практическое противоречие идеи неотвратимости наказания – противоречие между идеальным образом неотвратимости наказания (он декларируется в законе) и реальным воплощением этого образа в сфере практической деятельности. Советская наука уголовного процесса опиралась

на установку, согласно которой интеллектуальные усилия ученых должны были быть направлены на второй (прагматический) блок противоречия, чтобы технологически сократить дистанцию между идеалом и реальностью. Первый (идеологический) блок этого противоречия оставался неприкосновенным независимо от реальных успехов в борьбе с преступностью.

Неприкосновенным идеологический статус идеи неотвратимости наказания должен быть и в современном уголовном процессе, поэтому недопустим «экономичный» вариант решения проблемы, который уже замечен и выражается в отмене декларации о неотвратимости наказания на уровне уголовно-процессуального закона. Это показывает наличие реальной проблемы сохранения идеи неотвратимости наказания. Современное Российское государство через «рупор» уголовно-процессуального закона должно торжественно заявить о намерении реализовать идею неотвратимости наказания в ее классическом понимании.

Третий параграф «Проблемы общественного восприятия идеи неотвратимости наказания». Общественное мнение, независимо от вектора его направленности, представляет собой пространство, в котором создаются условия для выживания (в идеале – процветания) идеи неотвратимости наказания. Указанную идею можно прославлять, можно критиковать и даже осуждать. Главное, чтобы ее не игнорировали, и она была на острие социального интереса.

В работе выяснено мнение нескольких общественных групп. Это, во-первых, представители профессионального сообщества (следователи и оперативные работники) и, во-вторых, граждане, не имеющие профессионального отношения к правоохранительной деятельности. Для каждой категории были разработаны отдельные анкеты, позволяющие отразить душевное отношение к проблеме неотвратимости наказания.

Установлено, что идея неотвратимости наказания широко востребована в практической деятельности именно в идеологическом ключе для формирования позитивных практических установок. Можно говорить о том, что неот-

вратимость наказания входит в индивидуальные идеологические основы. Большинство опрошенных убеждены в том, что идея неотвратимости наказания не абсолютная абстрактная идея, что она способна достигать высокого уровня своей реализации. Эта идея подталкивает правоохранительные органы к эффективному взаимодействию.

Выяснены предпочтения относительно законодательной техники закрепления идеи неотвратимости наказания. На вопрос «Каким образом стоит закрепить идею неотвратимости наказания в Уголовно-процессуальном кодексе?» были получены ответы: «Закрепить в главе о принципах, в отдельной статье» (43 %); «Закрепить в статье, формулирующей назначение уголовного процесса» (35 %); «Особого закрепления этой идеи не требуется, главное, чтобы присутствие этой идеи чувствовалось в общем смысле закона и в конкретных процессуальных правилах» (22 %).

Исследован вопрос о силе воздействия на общественное мнение законодательной декларации идеи неотвратимости наказания. На вопрос (он был задан гражданам) «Как вы считаете: публичное объявление о неотвратимости наказания способно снизить уровень преступности в государстве?» поступили следующие ответы: «Преступнику это безразлично» (43 %); «Это положительно влияет на борьбу с преступностью» (35 %); «Это не изменит статистику совершения преступлений» (11 %). Первый вариант ответа интерпретирован следующим образом. Преступнику, действительно, нет дела до уголовно-процессуальных норм до тех пор, пока он не попадет в сферу уголовного судопроизводства. Эти нормы пишутся не для того, чтобы напугать преступников, а для того, чтобы дать установку действиям правоохранителей. Важно отметить, что треть граждан видят в подобной декларации прямую пользу для борьбы с преступностью. В параграфе приводится подробная интерпретация ответов на все вопросы анкеты (более 30 вопросов).

Вторая глава «Теоретизация и прагматизация идеи неотвратимости наказания» включает три параграфа. *Первый параграф «Обоснование истинного имени идеи неотвратимости наказания».* Идея неотвратимо-

сти наказания все еще неразгаданная загадка юридического мира. Вырастая из вселенского принципа воздаяния, идея неотвратимости наказания возникает раньше юридических понятий наказания и преступления. Нельзя исключать, что эти понятия сами производны от нее, а не наоборот. «Неотвратимость наказания» – феномен «доюридический» и по многим параметрам не только юридический. Это явление и физическое, и метафизическое одновременно. Идея неотвратимости наказания сохраняет в себе парадоксальный потенциал изменчивости и постоянства. Изменяясь в своих внешних проявлениях, она неизменно сохраняет свое внутреннее концептуальное ядро.

Само имя идеи – «неотвратимость наказания» – представляет концептуальную ценность и должно тщательно оберегаться юридической наукой. Это имя концентрирует имманентность ключевой идеи и укрепляет смысловое ядро уголовного права и процесса, поэтому первая теоретическая проблема понимания идеи неотвратимости наказания в уголовном процессе – это проблема имени и, как следствие, сущности.

В юридической науке исследуемая идея обозначается разными именами. Наиболее популярными в сфере наук уголовного права и процесса являются формулировки: «неотвратимость наказания», «неотвратимость уголовной ответственности», «неотвратимость ответственности за преступление».

В юридической науке обозначается установка, что принцип неотвратимости наказания подвержен «исторической трансформации», на основании чего набирает силу тенденция кардинального пересмотра не только имени, но и самого объекта идеи неотвратимости наказания. Как не парадоксально, но такой исторически традиционный объект неотвратимости, как наказание, сегодня занимает едва ли не последние позиции в списке полноправных объектов. «Наказание» активно теснят такие объекты, как «уголовная ответственность», «меры уголовно-правового характера» и т. п.

Рассматриваются аргументы авторов (Н. Н. Ковтуном, Р. Т. Сабитов и др.), полагающих, что имя идеи «неотвратимость наказания» объективно устарело. Отмечается, что убедительность доводов безусловна лишь на

уровне оценки явления в поле позитивного права, но сущность идеи неотвратимости наказания, а следовательно, и основания для «истинного имени», следует искать не только в современном праве. Для этого требуется тщательный концептологический разбор историко-правовых предпосылок.

Доказывается, что более близкой к «истинному имени» рассматриваемой идеи, в полной мере отражающей ее сущность, выступает общеизвестная и исторически долговечная формула – «неотвратимость наказания». Это имя идеи имеет не только историческую, но и концептуальную ценность, поскольку концентрирует в себе ключевой концепт, скрепляющий смысловое ядро уголовного права и уголовного процесса. Всякое изменение этой формулы имени (замена «наказания» иным объектом) есть концептуально неоправданное посягательство на сущность идеи, на ее центральный концепт, и тем самым на важнейшие устои правовых отраслей, которые эта идея программирует.

Сохранение «истинного имени» идеи через формулу – «неотвратимость наказания» – способ сбережения исторической памяти о предпосылках и истонных корнях слов, которыми это имя выражается. Эта формула одновременно имеет и семантическое, и этимологическое звучание. Она отражает сущее и должное.

В рамках формулы «неотвратимость наказания» смысловому наполнению феномена неотвратимости небезразлично доминирующее в соответствующий исторический момент содержание понятия «наказание»: чем мягче и гуманнее становятся представления о содержании понятия наказания, чем более «нежной» представляется его социальная интерпретация, тем более «рыхлой» становится функция неотвратимости и на уголовно-процессуальном уровне.

Перманентная гуманизация наказания неизбежно ослабляет энергетику идеи неотвратимости и, как следствие, снижает уровень эффективности практической реализации этой идеи. Неотвратимость наказания – это изначально идея жесткой, железной, безусловной неотвратимости, не знающей

исключений, то есть «гранитную твердость» в истинном имени имеют оба слова: и «наказание», и «неотвратимость». Неотвратимость рассматривается как физический закон, который не подправить, не приукрасить. Меняется сущность понятия наказания – меняется и сущность понятия его неотвратимости: чем мягче и гуманнее понятие наказания, тем больше исключений из идеи неотвратимости наказания. Мягкое наказание неизбежно провоцирует и мягкую неотвратимость.

Истинность имени «неотвратимость наказания» подтверждается посредством еще одного теоретического объяснения, которое опирается на допущение, согласно которому в формуле «неотвратимость наказания» закодированы два разных уровня интерпретации идеи. Идея неотвратимости наказания имеет специфическую трактовку с позиций разных субъектов уголовно-правового отношения.

Наказание как обязанность преступника держать ответ перед государством и обществом также неотвратимо, как неотвратимо само уголовно-правовое отношение, поскольку оно по своей природе объективно, поэтому и с точки зрения лица, даже не осужденного судом, понятие неотвратимости наказания имеет объективный характер, следовательно, в рамках этого среза интерпретации идеи другого имени у нее, кроме как «неотвратимость наказания», быть не может. Иными словами в контексте уголовно-правового отношения идея «неотвратимость наказания» безусловная, а в контексте уголовно-процессуальных отношений она, скорее, условная идея.

Все переименования идеи – это веяния современных теоретических течений и нормативных подходов к прагматической интерпретации формальных проявлений идеи неотвратимости наказания. Суть же идеи в ее «древнем» наполнении остается неизменной. Всякое, на первый взгляд, безобидное, переименование наносит ущерб сути.

Второй параграф «Теоретические основания статуса идеи неотвратимости наказания». Определение статусного потенциала идеи неотвратимости наказания в уголовном судопроизводстве предполагает теорети-

ческое уточнение масштаба этой идеи в рамках юриспруденции и общественной жизни в целом. Уголовное судопроизводство не имеет монопольного права на эту идею. Идея неотвратимости наказания является всеобщим идеологическим достоянием юридического мира. Утверждение о том, что идея неотвратимости наказания лежит в основании не отраслевого, а межотраслевого принципа, сегодня является общепризнанной аксиомой. Каждая отрасль права, нормы которой содержат явные или скрытые санкции, самим фактом юридического закрепления этих санкций признает свое «подчинение» принципу неотвратимости наказания.

Правильнее говорить о более высоком положении этой идеи. Она носит «надотраслевой характер». Эта формула передает важный смысл: различные правовые отрасли не делят идею неотвратимости наказания между собой, поскольку своим потенциалом она питает их в равной мере. Имеет место лишь специфика отраслевого проявления этой идеи, поэтому можно говорить о том, что имеются особые принципы неотвратимости наказания в уголовном праве и уголовно-процессуальном праве. Имеются они и в других отраслях права.

Идея неотвратимости наказания, воплощенная в межотраслевой («надотраслевой») принцип, подразумевает не только обязательное воздаяние в виде применения санкции, сформулированной в уголовном или ином законе. О реализации принципа неотвратимости наказания в рамках уголовно-процессуального закона можно говорить уже на ранних этапах привлечения лица к уголовной ответственности. Процессуальный статус обвиняемого или подозреваемого – это формальный повод для запуска идеи неотвратимости наказания в форме достаточно жесткого принципа уголовного процесса, который, как правило, не заявляется, но неизбежно присутствует в уголовном процессе всякого типа и активно действует на практике. Это «технологический» принцип принуждения. Идеологически (как основание власти) и технологически (как набор процедур) он опирается как раз на то, что существует наказание за преступление, содержащее в себе дозволенное принуждение.

Основания надления идеи неотвратимости наказания статусом принципа уголовного процесса могут быть поняты в контексте «надотраслевого» положения этой идеи, объясняющей дуальную природу самого статуса принципа. В самой сущности идеи неотвратимости наказания можно выделить два условных блока концептуального понимания – это статичный и динамичный аспекты.

Есть основания для того, чтобы поместить идею неотвратимости наказания на верхние этажи идеологической иерархии. Это не противоречит сущности идеи неотвратимости наказания как идее, определяющей правовую политику разных отраслей права и направлений правоохранительной деятельности. Парадокс нормативного воплощения идеи неотвратимости наказания нужно преодолевать не через формулирование принципа в законе (его «надотраслевой» характер делает затруднительным формулирование сугубо процессуальной его дефиниции), а через обнародование идеи неотвратимости наказания в области целеполагания.

Третий параграф «Формы нормативного выражения статуса идеи неотвратимости наказания». Провозглашая юридически идею неотвратимости наказания лица, совершившего преступление, важнейшим ориентиром правоприменения в области уголовного права и процесса законодатель одновременно создает явные и скрытые правовые предпосылки для того, чтобы сделать достижение этой запредельной цели еще более тяжелой задачей. К этому шагу законодателя подталкивает необходимость одновременного провозглашения в качестве цели и другой идеи – недопустимости (отвратимости) наказания невиновных.

Телеологические амбиции есть реальный элемент (инструмент) юридической техники целеполагания в уголовном судопроизводстве, который нацелен на констатацию приверженности уголовного судопроизводства идее неотвратимости наказания и создание условий реального воплощения этой идеи. Этот элемент является идеологически оправданным, необходимым атрибутом нормативного выражения задач уголовного судопроизводства.

Идея неотвратимости наказания была неотъемлемым элементом целеполагания в советском уголовном процессе, причем целеполагания именно в форме телеологических амбиций. Начало этой амбициозной традиции было положено в ходе советской правовой реформы, случившейся в конце 50-х годов прошлого века.

Телеологические амбиции как инструмент нормативного целеполагания были активно задействованы в ходе реформирования отечественного законодательства, обусловленного изменениями государственного устройства, последовавшими вслед за распадом СССР.

В механизме целеполагания можно выделить телеологические амбиции двух видов: функциональные амбиции деятельности и персональные амбиции деятелей. Функциональные амбиции нацеливают уголовно-процессуальную деятельность в целом через совершенствование ее технологии, персональные адресуются органам, ведущим уголовный процесс, и намекают на необходимость персонального усердия.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве на постсоветском пространстве используются оба варианта акцентуации телеологических амбиций. Анализу подвергнуты положения уголовно-процессуальных кодексов Республики Туркменистан, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики Армения, Республики Молдова.

Нормативные приемы целеполагания, используемые отечественным законодателем, не используют юридическую технику телеологических амбиций. Статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» наполнена «прозаическими» формулировками. Нормативная формулировка назначения отечественного уголовного судопроизводства не амбициозна по причине того, что не отражает амбициозную идею неотвратимости наказания.

Автор формулирует предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые опираются на три установки, согласно которым идея неотвратимости наказания должна быть сформулирована: 1) в разделе целеполагания; 2) декларативно с применением языковых

форм выражения телеологических амбиций; 3) с учетом советского опыта выражения телеологических амбиций и постсоветского опыта декларирования задач уголовного процесса, сложившегося в уголовно-процессуальном законодательстве государств, образовавшихся на территории бывшего СССР.

Предлагается оставить статье 6 УПК РФ название – «назначение уголовного судопроизводства», поскольку за двадцать с лишним лет своего существования термин «назначение уголовного судопроизводства» заслужил право на жизнь. Текст предлагается изложить в новой редакции.

Статья 6. Назначение уголовного судопроизводства

«Назначением уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был осужден и подвергнут справедливому наказанию.

Органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны стремиться к тому, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности; чтобы никто не подвергался незаконно и необоснованно мерам процессуального принуждения и иному ограничению прав и свобод личности».

Глава третья «Контекстуализация» идеи неотвратимости наказания» включает в себя два параграфа. *Первый параграф «Идея неотвратимости наказания в контексте тенденций, влияющих на отечественный уголовный процесс».*

Силы, противодействующие нормативному закреплению идеи неотвратимости наказания, проявляют себя через тенденции, имеющие доказанное влияние на современное уголовное судопроизводство и тем самым создающие контекст для понимания источников проблемной ситуации, возникшей вокруг идеи неотвратимости наказания. Этот контекст определяет схему исследования, названную контекстуализацией.

Тенденции, используемые в качестве эвристического контекста, в которых проявляются особые черты идеи неотвратимости наказания, можно сравнить со стихиями. Наиболее яркими «стихиями», влияющими на суть и строй современного отечественного уголовного процесса, представляются две тенденции – социальная тенденция гуманизации и технологическая тенденция цифровизации.

«Контекстуализация» позволяет увидеть, что идея неотвратимости наказания, как и любой принцип, спускаясь с «небес» на «землю», оказывается в конкурентной среде. На эту идею воздействуют другие идеи и идеологии. Уровень их силы и влияния определятся через появление исключений (отступлений) из того или иного принципа. Соответственно сами эти исключения являются проводником к своим идеологическим источникам. Эти исключения констатируются законом.

Гуманизация уголовного судопроизводства – главная концептуальная сила, которая оказывает влияние на современное бытие идеи неотвратимости наказания, в том числе и на факт вытеснения упоминания о ней из текста закона. В контексте гуманизации происходит размягчение, разрыхление социального восприятия указанной идеи.

В тенденцию гуманизации вкрапляется идея постгуманизации, которая проявляет себя через цифровизацию. Цифровизация в контексте эволюции гуманистических концепций это не технический феномен, а явление более глубокое и многослойное. Цифровая трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровизации неизбежна и в силу того, что сам запрос на передовые технологии изначально закодирован в сущности публичного уголовного судопроизводства и в сущностной формуле его генерирующего принципа – идеи неотвратимости наказания. Эта идея диктует потребность в поиске прогрессивных инструментов установления истины по уголовному делу и защиты участников процесса от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Информационные технологии открывают перспективы для быстрого и полного раскрытия преступлений.

Идея неотвратимости наказания неизбежно влечет активное внедрение цифровизации в сферу уголовного судопроизводства. В контексте тенденции цифровизации идея неотвратимости наказания укрепляет и подтверждает себя, а уровень реальной реализации этой идеи в практике борьбы с преступностью повышается.

Второй параграф «Идея неотвратимости наказания в контексте «прокурорско-императивного» повода к возбуждению уголовного дела». В отечественном уголовном процессе появляются тенденции, позволяющие высветить скрытый потенциал идеи неотвратимости наказания. В их числе тенденция появления особых полномочий у прокурора, в том числе полномочия по формированию специфического – «императивного» – повода к возбуждению уголовного дела. Появлению этих полномочий есть объяснение, имеющее прямой выход на идею неотвратимости наказания.

Императивность означает, что лицам, ответственным за уголовное преследование, «приказ» о возбуждении уголовного дела отдает сам принцип публичности уголовного процесса, а движущей силой, необходимой для неуклонного выполнения этого приказа, выступает идея неотвратимости наказания.

В рамках принципа публичности и общей «ауре» идеи неотвратимости наказания прокурор обязан реагировать на признаки преступления не как простой заявитель, а именно как орган уголовного преследования. Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании – это реальный императивный повод, императивность которого определяется не конъюнктурными соображениями, а юридической природой этого повода, а также идеологией борьбы с преступностью, опирающейся на идею неотвратимости наказания.

Новые штрихи к образу идеи неотвратимости наказания, которые подсказал «прокурорско-императивный» повод, заключаются в том, что идея неотвратимости наказания, даже будучи не продекларированной в законе,

пытается пробиться в своей реализации через разные формы и институты уголовно-процессуального права. В данном стремлении она инициирует и подключает другие принципы уголовного судопроизводства. В ситуации с императивными поводами в помощь идее неотвратимости наказания подключается принцип процессуальной экономии. Идея неотвратимости наказания ищет кратчайший путь своего выхода.

В **заключении** приводятся важные выводы, не вошедшие в положения, выносимые на защиту.

В **приложениях** представлены обобщенные данные анкетирования и проект закона о внесении изменений в УПК РФ.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Алешина, М. Д.** Принцип неотвратимости наказания в эпоху цифровизации правосудия / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 4 (43). – С. 176–180.

2. **Алешина, М. Д.** «Прокурорско-императивный» повод к возбуждению уголовного дела и его роль в обеспечении неотвратимости наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11 (239). – С. 530–532.

3. **Алешина, М. Д.** Истоки и историческая трансформация сущности идеи неотвратимости наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 1. – № 69. – С. 162–168.

4. **Алешина, М. Д.** Проблемы законодательного игнорирования идеи неотвратимости наказания в уголовном процессе / М. Д. Алешина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2025. – № 2 (73). – С. 126–132.

5. **Алешина, М. Д.** Роль идеи неотвратимости наказания в гуманизации уголовного процесса на современном этапе / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 5. – С. 334–338.

6. **Алешина, М. Д.** Неотвратимость наказания как идеологическая проблема современного уголовного процесса / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2 (80). – С. 60–65.

Иные публикации:

7. **Алешина, М. Д.** Идея неотвратимости наказания в стратегии развития уголовного судопроизводства / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : международная научно-практическая конференция : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 12 ноября 2021 г.) / под ред. О. В. Химичевой. – Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. – С. 345–351.

8. **Алешина, М. Д.** Телеологические амбиции уголовно-процессуального законодательства как предмет правотворческой экспертизы / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 591–593.

9. **Алешина, М. Д.** Уголовно-процессуальные основания принципа неотвратимости наказания: от декларации к реализации / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, за-

служенного юриста Российской Федерации А. Ф. Лубина. – Нижний Новгород, 2022. – С. 371–376.

10. **Алешина, М. Д.** Проблема нормативного воплощения принципа неотвратимости наказания в уголовно-процессуальном законодательстве / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика в условиях современных вызовов. Часть I : материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 ноября 2021 г.) / под ред. Е. Е. Черных, М. В. Барановой. – Москва : ООО «Русайнс», 2022. – С. 201–206. – Текст : непосредственный.

11. **Алешина, М. Д.** Императивные и диспозитивные поводы к возбуждению уголовного дела / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Проблемы теоретической разработки и практической реализации принципов уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской научной школы процессуалистов (Нижний Новгород, 17 ноября 2021 г.) / под ред. М. П. Полякова, Н. В. Летелкина, Ю. В. Царевой ; Нижегородская научная школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. – Альманах № 5. – С. 297–302.

12. **Алешина, М. Д.** Двадцать лет без телеологических амбиций: проблемы воплощения идеи неотвратимости наказания в УПК РФ / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции (Омск, 26–28 мая 2022 г.). – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 186–189.

13. **Алешина, М. Д.** Парадоксы и противоречия воплощения принципа неотвратимости наказания в современном уголовно-процессуальном праве / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Альманах молодых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2022. – № 1 (5). – С. 181–186.

14. **Алешина, М. Д.** Недопустимость доказательств и иные препятствия государственному обязательству достижения неотвратимости наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Выпуск XVIII : сборник статей XX Международной научно-практической конференции (Барнаул, 27 мая 2022 г.) / под ред. С. И. Давыдова, Е. Н. Петухова, В. В. Полякова. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2022. – С. 366–371.

15. **Алешина, М. Д.** Принцип неотвратимости наказания как ориентир для изменений уголовно-процессуального законодательства / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 611–613.

16. **Алешина, М. Д.** Неотвратимость наказания: принцип или цель уголовного процесса? / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Часть 1 : сборник статей по итогам XVIII Международной научно-практической студенческой конференции (Нижний Новгород, 18 мая 2022 г.) / под ред. Е. Е. Черных, М. В. Барановой. – Москва : ООО «Русайнс», 2023. – С. 190–194.

17. **Алешина, М. Д.** Роль оперативно-розыскной деятельности в реализации уголовно-процессуального принципа неотвратимости наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Часть 2 : сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической студенческой конференции (Нижний Новгород, 25 мая 2023 г.) / под ред. под ред. Е. Е. Черных, М. В. Барановой, К. В. Каргина. – Москва : ООО «Русайнс», 2023. – С. 122–125.

18. **Алешина, М. Д.** Правовой эксперимент в контексте реализации идеи неотвратимости наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2024. – № 19. – С. 684–687.

19. **Алешина, М. Д.** О возможности существования уголовного закона без наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Острые углы

уголовного судопроизводства : к 90-летию со дня рождения профессора В. Т. Томина : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (Нижний Новгород, 19 ноября 2024 г.) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой ; Нижегородская школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – Альманах № 8. – С. 383–386.

20. **Алешина, М. Д.** Вклад учения Чезаре Бекарриа в становление и развитие идеи неотвратимости наказания / М. Д. Алешина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы криминологии : сборник статей (памяти В. С. Устинова) / под ред. А. А. Глухой. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – С. 167–170.

Общий объем опубликованных работ – 7,78 п. л.